

Керосиновая лампа отбрасывала дрожащие тени на глиняную стену. Лин Цэ сидел за деревянным столом, сжимая в руке карандаш и приводя в порядок таблицу учета трудодней.

Су Вань сидела рядом на низенькой скамейке, с иголкой и ниткой в руках, зашивая протертые рукава на одежде Туаньцзы.

Малыш уже спал. Его личико покраснелось, дыхание было ровным, а в уголках губ застыла легкая улыбка — должно быть, ему снился сладкий картофель, который он ел днем.

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь шорохом карандаша по бумаге да едва слышным поскрипыванием нитки, которую Су Вань протягивала сквозь ткань.

Лин Цэ поднял голову и взглянул на жену. В мягком свете лампы ее профиль казался особенно нежным, а длинные ресницы, опущенные вниз, напоминали два маленьких веера.

С тех пор как он решил начать жить по-настоящему, в доме поселилось тепло. Он больше не был похож на то гнетущее и холодное место, каким был прежде.

В этот момент в голове Лин Цэ раздался резкий треск электрических помех — звук был гораздо пронзительнее, чем предупреждающие сигналы Системы 7576. Следом за ним бесстрастный механический голос вытеснил привычный голос Системы:

— Внимание Главной системы! Агент Лин Цэ, мир интеллигентов, номер 074, вы нарушили протокол первого уровня! Согласно детектору, ваше текущее поведение серьезно расходится с ролью второстепенного персонажа Лин Цэ: вы отказались от сценария побега, взяли на себя семейные обязательства, получили признание секретаря бригады и занялись учетом трудодней. Отклонение от линии мира достигло 89 процентов, что превышает безопасный порог!

— Согласно статье 17 Правил поведения агентов Управления мирами, вам приказано исправить свое поведение в течение 12 часов: немедленно уволиться с должности учетчика, найти Линь Вэй и завершить диалог о побеге. В противном случае все баллы золотого сотрудника будут аннулированы (текущий замороженный баланс: 50 000 баллов), ваше сознание будет принудительно извлечено, а учетная запись — навсегда заблокирована!

Карандаш в руке Лин Цэ замер, оставив на бумаге длинный черный след.

Главная система. За все годы службы он впервые получил прямое предупреждение от нее.

Раньше, даже при незначительных отклонениях, его лишь предупреждала Система 7576, максимум — снимала немного баллов. Но прямое вмешательство Главной системы означало, что его нынешнее бездействие действительно перешло все допустимые границы.

Су Вань заметила, что с ним что-то не так. Она отложила шитье и подняла взгляд:

— Что случилось? Тебе нехорошо?

Она видела, что Лин Цэ побледнел, а брови его нахмурились, и невольно заволновалась.

— Все в порядке, — Лин Цэ выдавил улыбку, отложил карандаш и потер переносицу. — Наверное, утомился, подсчитывая трудодни. Отдохну немного, и пройдет.

Он не хотел, чтобы Су Вань узнала о Системе. Вещи, выходящие за рамки ее понимания, могли ее только напугать.

Су Вань кивнула, сложила заштопанную одежду, положила ее у изголовья Туаньцзы и налила Лин Цэ горячей воды:

— Выпей, согрейся. Если устал, ложись спать, трудодни подождут до завтра.

— Хорошо, — Лин Цэ взял кружку. Тепло, исходящее от стенок, немного успокоило его раздражение.

Он посмотрел на нежную Су Вань, на спящего Туаньцзы и твердо решил: он ни за что не откажется от этой семьи. Даже Главная система не заставит его вернуться в старый сценарий.

— Внимание Главной системы! Агент Лин Цэ, подтвердите выполнение приказа! До истечения времени осталось 11 часов 59 минут! — голос Главной системы прозвучал снова, и в его тоне Лин Цэ уловил нотки гнева.

Лин Цэ глубоко вздохнул и вызвал в сознании свою панель сотрудника.

На экране золотом сиял значок высшего ранга, а под ним значились 50 000 замороженных баллов. Эти баллы он копил годами, выполняя сложнейшие задания, и они были самым ценным активом, который так берегло Управление.

— Главная система, — голос Лин Цэ прозвучал в его голове, холодный и спокойный, — я отказываюсь исправлять свое поведение.

— Если вы принудительно спишете баллы и заблокируете аккаунт, я активирую экстренное право золотого сотрудника. Я разморожу все баллы и запущу процедуру самоуничтожения учетной записи прямо сейчас.

Как только он это произнес, не только Главная система замолчала — даже обычно молчаливая 7576 внезапно подала голос, полный паники:

— Лин Цэ! Ты с ума сошел? Процедура самоуничтожения — это крайняя мера! Если ты ее запустишь, данные твоего сознания будут уничтожены вместе с аккаунтом, а все привязанные к нему данные по исправлению миров придут в хаос! Управлению потребуются годы, чтобы это восстановить!

Лин Цэ прекрасно понимал последствия.

Он проработал в Управлении так долго, что знал о серьезности самоуничтожения лучше кого бы то ни было.

Аккаунт золотого сотрудника был привязан к ключевым данным нескольких миров. Его исчезновение не только стерло бы его самого, но и затронуло бы сюжетные линии других миров, что могло привести к краху целых вселенных. Этого Управление боялось больше всего — в сто раз больше, чем отклонения от сценария.

И действительно, когда голос Главной системы прозвучал снова, в нем уже не было прежнего величия, а сквозила нерешительность:

— Агент Лин Цэ, осознаешь ли ты последствия самоуничтожения? Это нарушение статьи 23 Правил поведения. Даже для золотого сотрудника это влечет за собой высшую меру наказания.

— Конечно, осознаю, — тон Лин Цэ не изменился. — Но я также знаю, что Управление боится хаоса в данных еще больше.

Он помолчал, взглянул на профиль Су Вань и добавил мягче:

— Я просто хочу сберечь свою семью, чтобы Су Вань и Туаньцзы могли жить достойно. Если Управление будет давить на меня, мы пойдем на крайние меры.

— Система 7576, немедленно оцени риск потерь от самоуничтожения аккаунта! — скомандовала Главная система.

Лин Цэ почувствовал, как 7576 лихорадочно обрабатывает данные. В голове стоял тонкий гул. Спустя три минуты 7576 заговорила вновь, голос ее звучал изможденно:

— Главная система, расчеты завершены. Прямые убытки от самоуничтожения составят около 120 миллионов управленческих монет. Косвенные убытки, включая восстановление миров и реорганизацию данных, составят около 380 миллионов. Кроме того, это повлияет на годовой рейтинг и приведет к потере прав на управление тремя высокоуровневыми мирами.

— Убытки превышают последствия отклонения от сюжета? — спросила Главная система.

— Да, — ответила 7576. — К тому же... Лин Цэ — единственный золотой сотрудник, способный стабильно корректировать миры. Если его аккаунт будет уничтожен, замена не найдется, и

работа по исправлению линий мира остановится.

Главная система умолкла.

Лин Цэ понял, что его угроза подействовала. Вспоминая десятилетия своей тяжелой работы, он и не думал, что она принесет такую пользу — неважно, преувеличила ли 7576 или сказала правду.

Управление по своей сути было организацией, стремящейся к максимизации выгоды. Как только потери начинали превышать доходы, они шли на попятную.

Спустя долгое время Главная система снова заговорила, и ее тон стал значительно мягче:

— Агент Лин Цэ, последствия самоуничтожения слишком серьезны. Управление готово временно отменить принудительную корректировку. Но ты обязан предоставить разумное объяснение, доказывающее, что твое поведение не приведет к краху мира и позволит сохранить стабильность сюжетной линии.

— Система 7576, как привязанный куратор, ты несешь ответственность за надзор и помощь в составлении отчета. Если он не пройдет проверку, наказание будет приведено в исполнение.

С этими словами голос Главной системы исчез, оставив лишь тихий шум 7576. Лин Цэ выдохнул, чуть не выронив кружку. Он знал, что это лишь временный компромисс и впереди еще долгая работа над отчетом, но, по крайней мере, он выиграл время и защитил Су Вань и ребенка.

— Лин Цэ... — подала голос 7576. В нем больше не было отчаяния, только безысходность. — Ты меня погубил. Главная система заставила меня следить за тобой, если отчет не примут, меня тоже уничтожат.

Лин Цэ приподнял бровь:

— Ну и на чьей ты стороне теперь?

7576 помолчала, а затем вздохнула (если бы у системы была такая функция):

— Сам знаешь, конечно, на твоей! Я не хочу быть уничтоженной!

Она помолчала и добавила серьезно:

— Я только что просмотрела базу правил и нашла лазейку в понятии «гибкости мира». У каждого мира есть способность к саморегулированию. Если действия агента способствуют позитивному развитию — например, повышению уровня счастья жителей или производительности труда — это может быть признано «разумной корректировкой», а не «крахом сюжета».

Глаза Лин Цэ блеснули:

— Ты хочешь сказать, что если я докажу, что изменение судьбы Су Вань и Туаньцзы делает этот мир лучше, отчет примут?

— Именно! — голос 7576 стал возбужденным. — Я только что проверила данные об уровне счастья в этом мире. С тех пор как ты начал жить по-человечески, уровень счастья Су Вань вырос с 12 до 68 баллов, Туаньцзы — с 5 до 75! Даже у стариков в деревне показатели заметно поднялись!

— Если мы соберем эти данные и приложим доказательства того, что после твоего прихода в учет труднейших споров стало меньше, а производительность выросла, мы докажем, что твои действия — это позитивное исправление. Главной системе нечем будет возразить!

Камень, лежавший на сердце Лин Цэ, наконец свалился. Он посмотрел на Су Вань, которая собирала иголки, и на спящего Туаньцзы, и искренне улыбнулся.

Кто бы мог подумать, что одно его решение не только спасет его семью, но и поможет найти способ противостоять Управлению.

— Хорошо, — сказал Лин Цэ системе. — Сбор данных на тебе. Если нужно будет мое участие, говори сразу.

— Не волнуйся! — 7576 была полна решимости. — Чтобы не быть уничтоженной, я сделаю отчет идеальным! Но... пообещай мне, что больше не будешь угрожать самоуничтожением. Мое системное сердце этого не выдержит!

Лин Цэ не сдержал смеха:

— Хорошо, обещаю. Но у меня вопрос: у тебя вообще есть сердце?

— !!! — восклицательные знаки на системном интерфейсе замелькали перед глазами Лин Цэ.

Су Вань, услышав его смех, подняла голову и с недоумением посмотрела на него:

— Чему ты смеешься? Такой радостный.

Лин Цэ покачал головой и взял ее за руку. Ее ладонь была холодной, с тонкими мозолями от работы, но такой мягкой.

Он посмотрел ей в глаза и серьезно сказал:

— Ничему особенному. Просто подумал, что дальше жизнь будет только лучше.

Щеки Су Вань слегка порозовели, она тихо кивнула и крепче сжала его ладонь. Свет керосиновой лампы мягко освещал их соединенные руки.

<http://bllate.org/book/18630/1793897>